

НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОЕКТ «ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА»

Рафикова С.А. д.и.н., проф., Сибирский государственный
технологический университет

Аннотация: Статья посвящена выявлению, обработке, анализу фронтовых писем как источника одновременно массового и уникального, позволяющего воссоздать живую историю Великой Отечественной войны. Автор делится опытом и первыми результатами реализации выполняемого совместно со студентами проекта «Фронтовые письма».

Abstract: The article is devoted to identifying, processing, analysis of the front-line letters as a source of massive and unique at the same time, which allows you to recreate a living history of the Great Patriotic war. The author shares experiences and first results of the executed together with students of the project "Front-line letters".

Особое место среди первоисточников для понимания человека на войне занимают фронтовые письма, ставшие великой народной летописью военного лихолетья. Это самый массовый источник личного происхождения периода Великой Отечественной войны. Согласно статистике, в 1941-1945 гг. было отправлено 6 миллиардов писем. [5] До наших дней сохранились далеко не все и в основном – письма с фронта, адресованные близким родственникам. Опубликована лишь небольшая их часть, причем, после тщательного отбора. [1, 2, 3, 6, 7, 8 и др.] Основной массив сохранившегося фронтового эпистолярного наследия хранится в семейных архивах и остается не введенным в научный и читательский оборот.

Центру живой истории «Музей СибГТУ» повезло. В его фондах имеются полные именные коллекции фронтовых писем, переданные на постоянное хранение или для временного использования и обработки преподавателями,

студентами, выпускниками вуза, либо родственниками погибших. Пополнение нашего архива продолжается и в настоящее время. Кроме писем мы располагаем фотофондом авторов писем, их личными делами, хранящимися в архиве СибГТУ и в музее, информацией родственников, откликающихся и поныне на наши запросы. Все это позволило приступить к разработке исследовательского проекта «Фронтовые письма».

В коллекциях музея представлены все существовавшие в период Великой Отечественной войны виды фронтовой корреспонденции:

почтовые карточки (открытки);

конверты двух форматов (11x15 см и 8x12 см «осьмушки»)

письма-секретки: разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и заклеивался специальным гуммированным клапаном; на внешней стороне нанесены адресные линии и иллюстрации на темы героического прошлого, боевых действий воинов Красной Армии, самоотверженного труда в тылу, часто сопровождающиеся надписями «Смерть немецким оккупантам», «Воинское», «Письмо с фронта»;

письма-треугольники, представляющие собой тетрадный лист бумаги, сначала загнутый по диагонали справа налево, потом слева на право и заправленным внутрь клапаном, сложенным из оставшейся полосы бумаги; адрес получателя писался на наружной стороне листа.

В обратном адресе указывалась Действующая армия, № полевой почты и части, по которым определить географическое местонахождение бойца было невозможно. Готовые к отправке письма не заклеивались, потому что обязательно просматривались военной цензурой. Меры по усилению военной цензуры в Советском Союзе были приняты ещё до начала войны. Проект постановления ЦК ВКП(б) об утверждении положения о главном военном цензоре при СНК СССР от 2 июня 1941 г. предусматривал новые правила почтово-телеграфной цензуры; штат цензоров предполагалось увеличить на 41351 единицу (из расчёта 150 писем или 600 телеграмм на одного цензора в

день). [4]

С началом войны вопрос о сохранении государственной тайны, недопущении распространения через почтово-телеграфную связь разного рода антисоветских, пораженческих, провокационных и клеветнических сообщений встал особо остро. 6 июля 1941 г. ГКО издает постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции», вменяющее в обязанность Народного комиссариата государственной безопасности СССР организацию 100% просмотра писем и телеграмм. Если в письме имелась информация, по мнению цензора потенциально дававшая врагу возможность получить сведения о дислокации частей, их вооружении и другие военные данные, - содержащие ее строчки вымарывались чёрной краской. Запрещалось также сообщать в письмах и телеграммах сведения экономического и политического характера. После цензурирования ставился штамп «Проверено военной цензурой» или «Просмотрено военной цензурой». В фондах музея СибГТУ есть разные коллекции писем с таким штампом. В некоторых из них – всего несколько документов, поскольку фронтовой путь их авторов оказался коротким.

Павел Плужников (1914-1941 гг.) с отличием окончил наш институт и стал аспирантом №1 в созданной в 1939 г. при вузе аспирантуре. (Рис. 1)

3 июля 1941 г. он пишет уже с фронта:
«Очень рад, что в первых рядах буду защищать нашу Советскую землю. За Родину, за мирный труд ваш и жизнь вашу пойду в бой бесстрашно и смело...»

Здоровье мое хорошее, моральное состояние очень приподнятое. Все мы рвемся в бой и вот сегодня-завтра примем боевое крещение... Фашисты,

наверное, забыли 1242, 1812 и 1918 годы. Так мы им напомним об этом... А если, возможно, со мной и случится что-либо, то помните, что я и в последнюю минуту не забуду вас, обо мне не беспокойтесь. Вот разобьем наглых захватчиков, увидимся и заживем счастливо... Так бывайте же живы и здоровы... Адреса пока не имею. 3-й фронт, и все, если будет – сообщу...». Не сообщил. Это письмо оказалось последним. Согласно официальным документам, Павел считается пропавшим без вести с осени 1941 г.¹ Но его жена Ариада и две дочери (Елена 1938 г.р. и Елизавета 1939 г.р.) еще долгие годы после войны будут надеяться получить о родном человеке хоть какую-то информацию...

Дмитрий Грибков (1911-1941 гг.) – выпускник и работник нашего вуза, был мобилизован в действующую армию тоже в самом начале войны. Прямо с призывного пункта, не дав возможности попрощаться с близкими, его посадили в эшелон и отправили на фронт.

2 июля 1941 г. с дороги он отправит первую открытку, обращенную к жене: *«Женечка! Прости, проститься перед отъездом не было времени...Женечка, слишком не волнуйся, береги себя и Ниночку [дочь – С.Р.]. Ниночку я видел с бабушкой, когда проезжал мимо, но остановиться не было возможности. Ждите следующего извещения. Постараюсь писать чаще. Целую обеих крепко-крепко. Пожелайте мне успеха. Дима».* (Рис. 2)

Эшелоны прибыли на передовую быстро. Дмитрий был лейтенантом-артиллеристом, помощником начальника штаба батальона.

---

¹ ЦАМО Ф.58, оп. 977520, д. 960.

20 июля 1941 г. он пишет с фронта: *«Добрый день, мои любимые Женечка и Ниночка!.. Жив и здоров, чувствую себя хорошо, да и работки хватает. Правда, иногда в часы отдыха, хочется быть с вами и ощущать вашу близость, тогда в эти минуты еще больше закипает злоба на выродка рода человеческого, посягнувшего на наше мирное счастье... Женечка, не верь, пожалуйста, ни в какие слухи и разговоры, это один из методов врага расстроить нам тыл, но это ему не удастся – наш народ монолитен...»*

Первая похоронка, полученная в институте, извещала, что Дмитрий погиб 18 августа 1941 г. под Смоленском. По официальной версии – в результате несчастного случая (попал под трактор)². Но как сообщал фронтовой друг его жене, Грибков погиб под гусеницами советских танков, отступавших под натиском врага. Вскоре после получения похоронки от прививки против дифтерии умерла их единственная дочь, 6-летняя Ниночка. Вдова Евгения больше не вышла замуж...

Коллекция фронтовых писем Бориса Федоровича Постникова (1903-1943 гг.) включает 70 документов, не считая писем, полученных семьей от сослуживцев уже после его гибели. (Рис. 3)

Борис Федорович был настоящим профессионалом лесного дела, за 18 лет практической работы он прошел путь от простого десятника на лесозаготовках – до заведующего учебным лесхозом, директора леспромхоза и лесобазы в Ленинградской области.

В 1938 г. по запросу Государственного управления учебных заведений

---

² ЦАМО. Ф.33, оп.11458, д.31, л.134.

Наркомлеса он был направлен Красноярск, где стал помощником директора нашего вуза по административно-хозяйственной части, в 1939 г. был избран депутатом Красноярского горсовета.

На второй день после начала Великой Отечественной войны он получил повестку в Кагановичский райвоенкомат и 3 июля 1941 г. был отправлен на ленинградский фронт. Был капитаном, заместителем командира минометного батальона по политической части, сам блестяще освоил минометное дело и обучал ему бойцов. Из них же он организовал отряд «охотников на фрицев» и лично уничтожал немецких снайперов. О Постникове и его подразделении неоднократно писали в газетах. Он участвовал в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г.: *«33 дня, которые мне никогда не забыть. 33 дня ежедневного, ежечасного напряжения под непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом - отражая атаки врага - отряд советских людей выполнял почетную и ответственную задачу. Этот островок «Большой земли» войдет в историю прорыва блокады Ленинграда как один из героических эпизодов борьбы советского народа. Трудно и нельзя писать подробно. Но когда мы с командиром явились к командующему, он нас расцеловал и сказал: «Молодцы, задачу выполнили отлично».* Был представлен к ордену Боевого Красного Знамени, но получить его не успел.

Его последнее письмо с фронта датировано 20 февраля 1943 г.: *«Заранее могу сказать, что теперь не буду писать, вероятно, долго, не позволяет обстановка. Чувствую себя неплохо. Бодрюсь как всегда, хотя бесчисленные контузии и сказываются... Хочется много-много написать Вам, родные мои, но как-то все не выходит... Впереди ведь еще много-много суровых испытаний. Всех Вас родные мои крепко, целую, целую и обнимаю. Шуричек, ты меня жди, только очень, очень жди. Я вернусь, обязательно вернусь...».*

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ

23 июня 1941 г., т. е. уже на следующий день после начала Великой Отечественной войны, получил повестку в Кагановичский райвоенкомат.
3 июля 1941г. отправлен на фронт.

Дома оставались только женщины:

Старенькая мать.
«В горе молчаливая, в праздник хлопотливая моя мама, милая мама. Как хочется посмотреть на тебя» Бабушка пусть не расстраивается. Истребим немцев, вернусь домой и зажжем по старому. Пусть готовит побольше ядерной настойки и хорошей закуски. Продолжительное время стоящая настойка полезна от всех болезней и недугов.

Любимая жена к которой в своих письмах с фронта трогательно и нежно обращается: *милый Шурик, Шурочек, Шуричек, дорогая моя жenuшка...*

Б. Ф. Постников с женой, последнее фото перед отправкой на фронт, начало июля 1941 г.

14-летняя дочь Лилия – исключительно *Лилечка*.

Младшенькая трехлетняя Валя – *Валюшка*, к которой он относился особенно трепетно и очень переживал, как бы она его не забыла...

Валюшке чаще обо мне напоминайте, а то забудет. Маленькие быстро забывают... Валюшку берегите, чаще ей напоминайте обо мне. Лицо мое она, конечно, забыла. Может быть удастся выслать вам свежую фотографию... Валюшку целую в курносый носикко.

Через четыре дня Борис Федорович был убит осколком мины. Перезахоронен в братской могиле в г. Колпино, на воинском мемориальном кладбище «Балканы», под Ленинградом³. Его письма позволяют не только представить фронтовую жизнь в течение 1 года и 8 месяцев, увидеть войну и повседневную жизнь на передовой глазами непосредственного ее участника, но и понять его духовно-эмоциональное его состояние, мировоззрение, мечты и чаяния, воссоздать цельный образ Человека на войне.

В фондах нашего музея есть еще неизученные коллекции писем. Работа над проектом продолжается. Она имеет не только научно-исследовательское, но

³ ЦАМО. Ф. 33, оп. 11458, д.41, л.284об.; Ф.58, оп.18001, д.26, л.202.

и огромное воспитательное значение. Важно, что в реализации проекта непосредственное участие принимают студенты: начиная со сканирования, обработки, восстановления документов и перевода их в текстовые файлы - до описей личных дел наших героев и художественного оформления результатов работы (в рис.).

1. Война в письмах, дневниках, воспоминаниях. Сборник документов и материалов. – Тверь: «Лилия Принт», 2005.
2. Жди меня: письма с фронта / автор-составитель С. Грибанов. – Москва: ГЕЯ ИТЭРУМ, 2001.
3. Живая память. Великая Отечественная: правда о войне: в 3 т. – М.: Совет ветеранов журналистики России, 1995.
4. История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Составитель Т.М. Горяева. — М.: РОССПЭН, 1997.
5. К вашим услугам почта / В. Г. Скоропышева, Е. Л. Карлова. - М: Радио и связь, 1990.
6. Письма с фронта любимым... Сборник писем и воспоминаний военных лет / Сост. ред. Г.Н. Белоглазова – Барнаул: Изд. «А.р.т.», 2007.
7. Письма с фронта рязанцев - участников Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 гг. / сост. А. С. Прокофьев; ред. А. П. Хлуденев. – Рязань: Русское слово, 1998.
8. Пока жив и здоров, что будет дальше, неизвестно... Фронтовые письма 1941-1945 гг. – М.: Новое издательство, 2005.